

Глава 140. Что мне с тобой делать, Управляющий?!

Цзи Хуайюй, сидевший за столом, удивлённо взглянул на Цзянь Юэя.

— Ты хочешь в качестве подарка на день рождения... именно это? — спросил он.

Цзянь Юэй кивнул.

— Почему тебя это так интересует? — продолжил Цзи Хуайюй.

На самом деле, он предложил Управляющему выбрать подарок не просто так. Цзи Хуайшэн, его племянник, в очередной раз проявил себя как безответственный юноша, ведущий себя несдержанно. Если так пойдёт и дальше, другие начнут относиться к Цзянь Юэю с пренебрежением.

А вот если устроить Управляющему день рождения от его, Цзи Хуайюя, имени — и лично вручить подарок, — все поймут: Цзянь Юэй имеет значение. По крайней мере, никто не осмелится легкомысленно с ним обращаться.

Более того, Цзи Хуайюй не просто дал подарок — он предоставил выбор, дав Управляющему возможность самому определить, чего он хочет. Но он никак не ожидал... именно этого!

И тут Цзянь Юэй сказал:

— Мне просто интересно: вы, молодой господин, такой выдающийся человек — если бы захотели создать семью, давно бы уже это сделали. Почему до сих пор не женились?

— Это не секрет, — ответил Цзи Хуайюй. — Можешь выбрать что-то другое.

Цзянь Юэй задумался:

— Тогда я оставляю этот шанс на потом. Когда придумаю, воспользуюсь.

Он считал, что Цзи Хуайюй, по своему характеру, не откажет. Тот не из тех, кто жадничает на обещания.

Однако Цзи Хуайюй спокойно ответил:

— Хорошо. Как только придумаешь — сразу скажи.

— Почему? — удивился Цзянь Юэй. — Вы торопитесь?

Цзи Хуайюй бросил на него глубокий, тёмный взгляд:

— Желание на день рождения нужно исполнять как можно скорее. Если откладывать — оно потеряет силу.

Цзянь Юэй улыбнулся:

— Неважно. Главное — ваше обещание. Оно точно сбудется.

Цзи Хуайюй посмотрел в его глаза — ясные, искрящиеся, полные доверия, будто в них горят звёзды. И чем дольше он смотрел, тем отчётливее чувствовал: в этом взгляде — только он, Цзи Хуайюй.

— Я не женился не из-за чего особенного, — тихо сказал он. — Просто мне ещё не встретилась достойная пара.

Цзянь Юэй изумился:

— Как это «недостойна»? Если вы не достойны — тогда кто? Неужели режиссёр? Или Сяо Юнь?

Цзи Хуайюй не стал спорить. Его высокая фигура излучала тихую, но ощутимую власть.

— Наверное, ты уже заметил на яхте: хотя съёмочная группа приехала якобы ради фильма, на самом деле многие проявляют интерес к древней технике марионеток нашей семьи.

Цзянь Юэй оцепенел.

«Чёрт! Так вы всё знали?!»

— Неужели не замечал? — спросил Цзи Хуайюй, бросив на него взгляд.

— Замечал, замечал! — поспешно ответил Цзянь Юэй. — Просто... если вы всё знали, почему позволили им приехать?

— Некоторые вещи невозможно навсегда скрыть, — ответил Цзи Хуайюй. — Лучше держать их на виду, чем позволять тайком копаться в тайнах.

Цзянь Юэй кивнул. Действительно — с таким аппетитом, как у режиссёра и компании, сколько

бы ни охранял, всё равно проникнут.

— К тому же, — продолжил Цзи Хуайюй, — мой Учитель и Учительница при жизни мечтали, чтобы искусство марионеток стало достоянием мира. Чтобы все могли увидеть его величие. Их завет — и я не имею права ему противиться.

Цзянь Юэй почувствовал: для Цзи Хуайюя клан Мастеров Марионеток — не просто наследие. Это часть его души.

И этот тихий городок не должен быть разрушен чужими интригами и алчностью.

— На самом деле, — осторожно начал он, — пока я был в съёмочной группе, услышал и увидел кое-что. Оказывается, на борту есть те, кто пытается воссоздать марионетки. Ведь недостающая часть вашей книги пропала... Её украли люди из съёмочной группы.

Он говорил с лёгким волнением.

Но Цзи Хуайюй остался невозмутим:

— Не переживай.

— Как не переживать?! — Цзянь Юэй уже собрался возразить, но Цзи Хуайюй добавил:

— Потому что та книга — подделка. Даже если её украли — ничего не потеряно.

Цзянь Юэй: «...»

А?

Зрители в эфире тоже ошеломились:

— «А?!»

— «Подделка?!»

— «Я впервые об этом слышу!»

— «Все думали, что оригинал!»

— «Вот почему завершённость эпизода с марионетками всегда зависала на 90%!»

— «Все считали, что новички просто не справляются... А на самом деле рецепт-то фальшивый!»

Цзянь Юэй, всё ещё потрясённый, спросил:

— Вы заранее знали, что её украдут?

— Техника марионеток — тайна, не передаваемая посторонним, — спокойно объяснил Цзи Хуайюй. — Вся литература, которую находят снаружи, — лишь домыслы. Нам даже не нужно подделывать: то, что записано, и так неверно.

Цзянь Юэй: «...»

Чёрт, логично.

Тогда ради чего режиссёр и компания так изводились? Просто пустая трата времени!

— Тебе так интересны марионетки? — спросил вдруг Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэй очнулся:

— Ну, вы же из рода Мастеров Марионеток! А я теперь — человек семьи Цзи. Конечно, мне интересно всё, что касается дома!

Он сказал это так естественно, будто так и должно быть.

Рука Цзи Хуайюя, лежавшая на столе, непроизвольно сжалась.

«Он считает себя частью семьи Цзи...»

Ранее Цзи Хуайюй уже думал: его племянник — неподходящая пара. А раз отношения Цзянь Юэя с ним — лишь временная сделка, лучше бы им скорее расстаться. Он сам мог бы устроить Цзянь Юэю хорошую жизнь.

Но тот отказался.

Более того — он уже чувствует себя «своим» в доме Цзи.

Неужели... он и правда влюбился в этого безалаберного племянника?

И тут Цзянь Юэй добавил:

— Главное — ведь вы последний из рода Мастеров Марионеток! Чем больше я узнаю об этом, тем больше у нас будет общих тем для разговора!

Цзи Хуайюй резко поднял глаза. В его взгляде мелькнуло удивление — такое, что он сам не заметил.

«Всё это... ради меня?»

Цзянь Юэй, жуя кусочек торта, весело добавил:

— Я же ваш Управляющий! В делах компании я помочь не могу, но здесь — постараюсь. Хоть побеседуем, хоть развею вам скуку!

Идеальный Управляющий обязан облегчать бремя господина!

— Ты делаешь это... ради меня? — переспросил Цзи Хуайюй.

— Конечно! — кивнул Цзянь Юэй.

Цзи Хуайюй замолчал. Он искренне не ожидал, что Управляющий действует из-за него.

Но между ними... невозможно.

Он должен был почувствовать раздражение. Вместо этого — в груди расцвела тёплая, непрошенная радость.

«Нет, — подумал он. — Я не должен вмешиваться в дела молодёжи. Племянник, может, и бестолочь сейчас... но со временем, возможно, станет лучше. Цзянь Юэю с ним будет хорошо...»

И тут Цзянь Юэй сказал:

— Кстати, молодой господин, у меня завтра и послезавтра нет съёмок. Можно мне свободно передвигаться по усадьбе? Здесь ведь старинная резиденция — должно быть много книг о марионетках. Можно посмотреть?

Цзи Хуайюй чуть было не отказал. Зачем ему это знать? Толку всё равно нет.

Но он поднял глаза — и встретился со взглядом Цзянь Юэя. Вспомнил: тот хочет изучать марионеток... чтобы быть ближе к нему.

Слово «нет» застряло в горле.

— Если хочешь — смотри, — тихо сказал он.

Лицо Цзянь Юэя озарилось радостью:

— Правда?! Отлично! Я тебя так люблю, молодой господин!

Рука Цзи Хуайюя резко сжалась. Для зрелого мужчины такие слова — почти удар. Но годы самоконтроля дали плоды: он лишь бросил на Управляющего строгий взгляд:

— Следи за приличиями. Не говори глупостей.

(Если не замечать, как покраснели его уши, можно было бы подумать, что это просто укор молодому.)

Цзянь Юэй, улыбаясь, кивнул:

— Знаю, знаю!

«В следующий раз скажу ещё громче!» — подумал он.

Цзи Хуайюй взглянул на него — и понял: тот вовсе не воспринял укор всерьёз.

Странно... Многие боялись его. Некоторые даже считали чудовищем. Даже его племянник — с опаской. А Цзянь Юэй — нет.

Если он — глубокая, непроницаемая тень... то Цзянь Юэй — яркий луч солнца, ворвавшийся внутрь, согревающий, озаряющий. И лишь теперь он осознал: этот свет уже пустил корни в его сердце.

«Чёрт!» — мысленно выругался Цзи Хуайюй.

Его знаменитая выдержка таяла на глазах.

Что ему делать с этим Управляющим?!

*

Вечером

Цзянь Юэй вернулся в свою комнату.

Днём усадьба была оживлённой, но ночью — погружалась в молчаливую тишину. У входа мерцали фонарики, придавая ночи мрачноватую, почти похоронную атмосферу.

От ветра они слегка покачивались.

Зрители в эфире, следя за его взглядом, уже начали нервничать... как вдруг Цзянь Юэй задумчиво пробормотал:

— Интересно, фонарики или электрическое освещение дешевле? Завтра спрошу у старого управляющего — надо бы сэкономить «Сяо Юю».

Зрители: «...»

«Мы понимаем, что ты не в настроении... Но уж слишком не в настроении!»

Цзянь Юэй отвёл взгляд от фонарей и занялся постелью. Комната была чистой — усадьба хорошо сохранилась. Правда, кровать — простая деревянная, ведь сейчас 1985-й год.

Уставший за день, он быстро уснул.

Но сон его был тревожным.

Ему почудились звуки:

«Тук... тук... тук...»

На яхте эти звуки означали атаку марионеток. Он резко сел, готовый к бою.

Но за окном увидел лишь длинные, жёсткие тени марионеток, идущих под светом фонарей. И направлялись они... не к его комнате.

Все марионетки целенаправленно двигались к жилым помещениям актёров.

Цзянь Юэй задумался.

На яхте они нападали бессистемно. А здесь — как будто по плану.

Это тревожный знак.

— Интересно, как там режиссёр и компания? — пробормотал он.

Зрители, видя его нахмуренный лоб, уже ждали, что он побежит следом.

Но Цзянь Юэй зевнул, залез под одеяло и буркнул:

— Да плевать. Лучше поплю!

Зрители: «...»

«Брат, из чего у тебя сердце — из бетона?!»

«Там марионетки ползут, а ты — колыбельную включаешь?!»

На самом деле, спалось ему плохо. Шумы не давали покоя. Он вздохнул, потёр шею и подумал: «Всё-таки у Сяо Юя спать лучше — тихо и уютно...»

А потом тихо добавил:

— Когда же я снова поплю рядом с Сяо Юем?

Зрители, дождавшись его пробуждения и вздоха, тут же написали:

— «Видно, у стримера есть амбиции!»

— «Этот вздох — точно о будущей сложности эпизода!»

— «Он всё-таки переживает!»

Ирония в том, что Цзянь Юэй и зрители думали о совершенно разном... но каким-то чудом пришли к единому мнению.

Утром на улице было солнечно.

Едва выйдя из комнаты, он встретил помощника:

— Молодой господин ушёл в храм предков. По правилам, все ученики утром там молятся — без завтрака. Вам не нужно его ждать.

Цзянь Юэй кивнул. Сегодня он собирался заняться основным заданием — изучить историю рода Мастеров Марионеток и встретиться с Лекарем-Богом.

Но не успел он сделать и шага — как навстречу бросился взволнованный человек.

— Ван Вэньвэнь?

Тот был бледен как смерть, дрожал, не мог вымолвить слова.

Цзянь Юэй молча достал телефон:

— Если не можешь говорить — пиши.

Но Ван Вэньвэнь дрожал даже пальцами.

Цзянь Юэй спокойно сказал:

— Кто-то умер.

Ван Вэньвэнь замер — и кивнул.

— Угадаю: из съёмочной группы. Но не те, что уже в городке. А те, что остались на яхте?

— Да! — выдохнул Ван Вэньвэнь. — Там... тело... Говорят, упал ночью! Но... форма... как будто... не целая! Кто так падает?!

Цзянь Юэй понимал: это потрясение для новичка.

— Где Наньгун Си?

— Ей стало плохо. Потеряла сознание. До сих пор не очнулась.

На Острове Надежды смертей было мало — и они их почти не видели. А тут — второй эпизод, и сразу такой скачок сложности.

— Иди ухаживай за ней, — сказал Цзянь Юэй. — Не ешьте еду от съёмочной группы. Найдите Айя — она приехала как торговка, живёт не в усадьбе. Еда у неё безопасна. Я ей жизнь спас — поможет.

Ван Вэньвэнь кивнул. Сам он был на грани истерики — лишь мысль о присутствии Управляющего в этом эпизоде держала его в сознании.

— В-вы... вы не боитесь? — дрожащим голосом спросил он.

— А от страха что изменится? — резко ответил Цзянь Юэй. — Если бы мольбы спасали — я бы уже кланялся марионеткам до земли. Хватит думать о ерунде! Раньше они убивали во сне. А теперь — наяву. Ограничения исчезают. Если будем ждать — рано или поздно доберутся и до нас.

Лицо Ван Вэньвэня побелело.

— Но не переживай, — добавил Цзянь Юэй. — Скорее всего, тебя убьют последним — уж слишком ты хорошо умеешь прятаться.

Ван Вэньвэнь: «...»

Это совсем не утешает!

Но от неожиданности страх немного отступил.

— В полдень у меня дела, — сказал Цзянь Юэй. — Ты иди к Наньгун Си. Отдохнёте — и вечером твоя карта откроет доступ к месту происшествия. Мне нужно осмотреть всё лично.

Ван Вэньвэнь чуть не завопил от ужаса.

Но Цзянь Юэй уже ушёл.

Он знал: это жестоко для новичков. Но в Кошмарном Мире нежные цветы в теплице долго не живут. Он вмешался, потому что считал долгом — ведь именно из-за его прошлых действий этих новичков заметили «отчаянные». Но спасти раз — не значит спасать всегда. Выживать они должны сами.

*

Библиотека главной усадьбы

Цзянь Юэю потребовалось немало времени, чтобы найти её. Людей вокруг почти не было. Наконец, он увидел двух девушек в чёрных халатах и косах — так одевались служанки в усадьбе Ци.

— Извините, можно спросить, как пройти в библиотеку? — окликнул он.

Девушки не реагировали.

Цзянь Юэй, устав блуждать, подошёл и осторожно тронул одну за руку.

Те остановились и медленно обернулись. Их глаза были чёрными, без единого проблеска жизни.

Цзянь Юэй, чувствуя лёгкий холодок, вежливо повторил вопрос.

Они будто бы долго думали, потом одна указала:

— Прямо. Потом налево, потом направо.

Цзянь Юэй кивнул, дождался, пока уйдут...

Но те не уходили. Стояли и смотрели на него — пристально, неподвижно.

— Что-то не так? — выдавил он улыбку.

Они медленно покачали головами и ушли.

Улыбка Цзянь Юэя исчезла. Он посмотрел на свою руку — ту, что касалась их. На улице стояла жара, но под тонкой рубашкой он явственно почувствовал: руки девушек были ледяными. И суставы... неестественно жёсткие.

Как судебно-медицинский эксперт, он знал анатомию. А это... не было человеческим.

Он направился к библиотеке. Дверь оказалась заперта изнутри.

«Как же попасть?» — подумал он. «Но ведь Сяо Юй разрешил!»

Он набрал Цзи Хуайюя:

— Молодой господин, в библиотеку не попасть — дверь изнутри заперта.

Через минуту пришёл ответ:

— Постучи. Там есть смотритель. Он впустит.

— А вдруг не поверит? Нужен какой-то пароль?

— Нет. Он сразу узнает тебя и впустит.

Цзянь Юэй удивился, но постучал.

Дверь скрипнула — и открылась.

Перед ним стоял старик в чёрном халате. Его глаза... были такие же чёрные, безвременные, как у девушек.

— Я пришёл почитать. Молодой господин разрешил, — сказал Цзянь Юэй.

Старик не шелохнулся.

Цзянь Юэй уже подумал: «Сяо Юй, ты ошибся...»

Но тут старик шагнул ближе, принялся к нему — глубоко, пристально — потом долго смотрел, будто перед ним чудо. Наконец, он молча отступил в сторону:

— Проходите.

Цзянь Юэй: «...»

«Что за чёртов способ распознавания?!»

<http://bllate.org/book/16053/1434071>